

А. В. Абукаева, Н. И. Ефимова, Т. А. Золотова

ФОЛЬКЛОРНЫЕ НАРРАТИВЫ В СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация. Какова связь современной молодежной культуры с традиционной фольклорной? Можно ли выявить их взаимодействие на уровне текста? Авторы статьи дают утвердительный ответ на эти вопросы, исследуя характер интеракции данных типов культур в присущих им нарративах. Фольклорные модели в современной молодежной культуре представлены довольно разнообразно. Прослеживается и определенная закономерность в их использовании. Глубинная семантика отходит на второй план, на первом – способы функционирования и продуктивные структурные и образные модели, в целом тот круг явлений, который вполне укладывается в границы понятия «фольклоризм». Используются коллекции текстов представителей студенческого сообщества (вузы Республики Марий Эл и частично Татарстана), личные коллекции и материалы популярных интернет-сайтов и форумов участников субкультур – толкинистов, поттеристов, геймеров, анимешников/косплейщиков и некоторых других.

Ключевые слова: традиционная (фольклорная) культура, молодежная культура, вербальное творчество, нарративы, традиции, новации, взаимодействие.

A. V. Abukaeva, N. I. Efimova, T. A. Zolotova

FOLKLORE NARRATIVES IN MODERN YOUTH CULTURE

Abstract. Is there any connection between modern youth culture and the traditional folklore one? Is there any interaction on the textual level? The authors of the article state there is, while researching the character of interaction of these two cultural types on the material of narratives spread within them. Folklore models do exist and are surprisingly various in the modern youth culture. There is a certain pattern in their usage. Their semantics becomes minor while the ways of functioning and productive structural and presentative models take the first place. In general, in the foreground there are phenomena easily classified as those fitting the notion of folklorism. As the source of the research, different text collections are used: students' texts (universities of Mari El Republic and Tatarstan), private collections, materials of popular sites and forums of such subcultures, as Tolkienists, Potter fans, gamers, cosplayers.

Key words: traditional (folklore) culture, youth culture, verbal creativity, narrations, traditions, innovations, interaction.

Пространство современной отечественной культуры может быть представлено в виде соприкасающихся систем, главными из которых обычно считают традиционную народную, массовую популярную и элитарную культуры [1, с. 240]. При этом исследователями современного литературного процесса отмечена любопытная и, по сути, парадоксальная закономерность в функционировании систем: «народная культура и авторитетная элитарная культура отличаются известной социальной ограниченностью, в то время как промежуточная «третья» культура и обслуживающее ее просторечие оказываются массовыми и доступными» [1, с. 240]. В статье представлен круг тех фено-

менов/текстов в современной культуре, в процессе создания которых авторы сознательно или бессознательно обращаются к различным аспектам народной (фольклорной) культуры. Среди них на одном из первых мест находится вербальное творчество представителей молодежных сообществ. На наш взгляд, определенные типы связей данного пласта современной культуры с народной культурой не только имеют место, но даже отличаются известным разнообразием.

Молодежные сообщества весьма демонстративно заявили о себе еще во второй половине XX в. Обращаясь к вопросам их становления и развития, ученые отмечали тот факт, что возникали они как попытка части молодежи заявить о своем неприятии ценностей общества потребления и навязываемой им культуры. Этот период характеризуется в исследовательской литературе как причудливое соединение и даже взаимопереплетение (симбиоз) молодежных субкультур и контркультуры [2, с. 137–145]. Однако постепенно приходит понимание того, что «тягаться с массовой культурой бесполезно и что малочисленных отщепенцев никто не слушает» [2, с. 98], начинается постепенное омассовление (термин Ортеги-и-Гассета) и самой субкультурной молодежи. Вместе с тем вербальное и другое творчество представителей отечественных молодежных сообществ и субкультур остается ориентированным на воспроизводство **собственных ценностей**, это культура «для себя», своего собственного потребления и использования, в отличие от массовой литературы, которую создают профессионалы «для сбыта» [3, с. 6]. И в этом заключается ее огромный интерес для постановки и решения самых разнообразных социальных, психологических и собственно историко-культурных проблем.

В статье используются коллекции текстов представителей студенческого сообщества (вузы Республики Марий Эл и частично Татарстана), личные коллекции и материалы популярных интернет-сайтов и форумов участников субкультур – толкинистов, поттеристов, геймеров, анимешников/косплейщиков и некоторых других. Впервые объектом исследования стали объединения самостоятельных поэтов Республики Марий Эл «Поиск» и «Русский литературный клуб».

Под нарративом понимается развернутая монологическая речь, повествующая о каком-либо событии в прошлом (синонимы: повествование, рассказ, наррация).

При исследовании данной темы авторский коллектив выделил два существенных момента: 1) использование традиций повествовательного фольклора в творчестве молодежных объединений; 2) возможность рассмотрения вербального творчества молодежных объединений/субкультур в рамках современного городского фольклора.

Что касается первого аспекта, тот он, по мнению авторов, имеет отношение к вербальному творчеству тех молодежных сообществ, сам факт существования которых определяется связью с некоторым литературным источником. Так, например, литературное творчество толкинистов всецело определяется содержанием эпопеи Толкина «Властелин колец», поттеристов – серии романов Роулинг о Гарри Поттере и т.п. В данном случае субкультурными авторами (толкинистами – в жанре сказок, поттеристами – различного типа ремейков) разрабатываются сказочно-мифологические коды (универсального

героя, мифологического противника, квеста, чудесных предметов и др.) не строго определенной культуры (скандинавской, британской, славянской и т.д.), но уже интерпретированные/созданные заново в произведениях-источниках (эпосе Толкина, романах Роулинг и др.). Другими словами, фанаты Толкина, Роулинг и др. ориентированы не на какую-то определенную традиционную (фольклорную) культуру, а на тот ее субстрат, который предложен автором культового произведения. В таком случае фольклорные универсалии, используемые авторами самостоятельных текстов, могут сохранять свою традиционную природу, а могут и претерпевать различного рода трансформации. Особое место среди них занимают так называемые «обращения» (своеобразное отталкивание от фольклорного образца, придание ему противоположного смысла и значения). Изучение таких обращений позволяет установить, как то или иное сообщество интерпретирует общий культурный код, склонно ли оно к восстановлению или разрушению традиций «исходной» культуры. Представляется, что по отношению к последней поклонники культовых книг относятся все-таки лояльно и склонны сохранять ценности извне. Так, например, большей популярностью и уважением в сообществе «Поттер» пользуются фанфики-продолжения, в которых традиции текста Роулинг поддерживаются. В свою очередь пародийные произведения хотя и вызывают любопытство, но расцениваются как побочный продукт.

В то же время в сообществах к соотношению в рамках культовых книг собственно национальной традиции, кодов других культур и характеру их интерпретации относятся по-разному. Толкинисты, например, в отличие от поттеристов, «работают» не только с текстом канона (Дж. Р. Толкин), но и с традицией британского фольклора в целом, обнаруживая в ряде случаев и завидное ее знание, и способности к интерпретации.

Так, в английской литературе есть примеры, когда в одном произведении действуют как бы два вида драконов [4]. Один вид – болотные драконы, маленькие и проворные, их держат как домашних животных, другой – великий дракон, вымирающий вид, его представитель способен стать достойным оппонентом для героев, наделен разумом и телепатической речью.

Дж. Р. Р. Толкин, будучи английским писателем, конечно, не мог не знать, какое значительное место занимают драконы в легендах Великобритании. Поединок героя со змеем/драконом в эпических текстах неоднократно становился предметом его серьезного литературоведческого анализа. В частности, в результате серии подобного рода исследований Дж. Толкин пришел к следующему выводу: «На драконах как бы стояло клеймо с надписью «волшебное». Где бы ни появился дракон, он принадлежал Иному Миру. Мне всегда хотелось писать о драконах» [5, с. 67].

Первоначально традиция змее/драконоборчества осмысливается в творчестве Толкина в пародийном ключе («Фермер Джайлз из Хэма», «Хоббит»). В этих произведениях поединок «носит скрытый характер, проявляется в форме словесной игры, состязания в красноречии» (о трансформации мотива поединка в произведениях Дж. Р. Р. Толкина в зависимости от типа сказочного повествования (сатирическая, фантастическая, приключенческая, морализаторская сказка) см. [6]), тем не менее дракон из «Хоббита», Смоуг, обладает и типичными чертами змея: это змей-страж, стерегущий сокровище в пещере, змей-разрушитель, он хитер, тщеславен. Однако в целом сюжет Толкина еще

значительнее отличается от традиционного: гибель змея не ведет к ликвидации беды.

В трилогии «Властелин Колец» толкиновский дракон претерпевает дальнейшую эволюцию. Впервые на страницах произведения образ дракона появляется в виде фейерверка: *«огненно-золотой дракон... до ужаса настоящий: огонь валит из пасти, сверкали глаза, и трижды он пролетел над толпой с оглушительным грохотом»* [7, с. 27]. Фейерверк мага – предвестник реальной угрозы: девять бесплотных слуг Саурона получают в услужение летающих ящеров, внешне подобных драконам. Однако как традиционных сказочных противников их можно воспринимать только в единстве со всадниками. В то же время в романе есть эпизод поединка Йовин с Предводителем Назгулов, в котором змееборческая традиция представлена достаточно точно и полно. Создается впечатление, что во «Властелине колец» автор как бы возвращается к традиции, шаг за шагом реконструируя необходимые элементы – **изменение в природе, появление противника, словесная перебранка, мотив изначального противника, непосредственное столкновение.**

Завуалированный змееборческий элемент несет в себе и поединок главного героя Фродо и Саурона. Один из способов избавиться от кольца Всевластия – уничтожить его в пламени дракона, но их в Среднеземье больше нет, поэтому и выбран путь к Огненной Горе. Это название совмещает в себе два признака традиционного змея: *огненное существо, живущее в горах*. Следовательно, можно говорить об Ородруине как о субституте змея. Своеобразно интерпретирован и мотив изначального противника: между Фродо и Сауроном существует сильная магическая связь, создаваемая кольцом Власти, частью сущности повелителя Зла.

Сказки толкинистов в отдельных случаях сохраняют представление о драконах как величественном, хотя и вымирающем, виде: «Дракон был пережитком прошлого, диковиной, фамильной гордостью вроде привидений или древних знамен, висящих под потолком» («Третья сказка»)¹. Они еще опасны: «Дракон оказался на удивление быстр – удары расшвыривали солдат, достать его оказалось непросто...» («Третья сказка»); «Дракон взревел, хлестнул по земле хвостом» («Драконья жизнь»). Традиционны их функции: «Ты разоряешь стада селян? Ты крадешь женщин?» («Первая сказка»). Есть упоминания о драконах как хранителях огромных богатств/кладов. Так, дракон из «Четвертой сказки» автора, именующего себя Книжным Червем, с удовольствием «пересчитывает монеты, любит блеском и звоном благородного металла, потом сыпает их в тайник». Имеет место и комическое переосмысление данной функции: «Э-ээ, деточка, разве это сокровища? Побрякушки одни... Стекло крашеное и свинец, тоже золотой и серебряной краской покрытый... ювелир из одной деревушки сделал, и недорого взял... Мне же уровень держать надо! Ну, какой дракон без сокровищ!».

Выразительна в сказках толкинистов и атрибутика драконов: «Огромное, крылатое, огнедышащее чудовище. Радужный блеск развернутых крыльев, алмазное сверкание чешуи...» («Сказка о крылатом чудовище»). В то же время подобные описания внешнего облика нужны создателям текстов лишь для того, чтобы тут же такого рода представления о драконах и развенчать.

¹ Здесь и далее в статье сказки толкинистов приводятся по [8].

Один из рыцарей по просьбе самого дракона дает следующее его описание: «Размером ты где-то с очень большую собаку. Наверное, будешь и с осла. Цвета по большей части серого, кое-где черного и бурого. Чешуйчатый, чешуя кое-где выступает буграми. Лапы передние маленькие, короче человеческих рук раза в два, хотя пальцы длинные, с когтями. А если ты на задние лапы встанешь и хвостом обопрешься, то будешь где-то с меня ростом. Что еще тебе сказать? Задние лапы длинные, на вид мощные, с когтями. Хвост тоже длинный и толстый. Голова похожа на голову ящерицы, но есть что-то неуловимое и от птицы. Ты доволен?» («Сказка о крылатом чудовище»). И далее следует мотивировка контраста: дракон, каким его видят люди, и дракон, каков он на самом деле. Оказывается, драконы обладают умением «казаться страшнее и больше, чем они есть, – умением, которое помогло им выжить среди людей («Сказка о крылатом чудовище»). Вот так, впрочем, довольно оригинально, объясняется в толкинистском сообществе существование в британской традиции двух видов драконов!

Поскольку материалом для анализа в основном послужили образцы творчества русскоязычных фандомов, говорить о следовании исключительно английской фольклорной традиции было бы неправомерно. Обращения к ней также опосредованы канонами, и это характерно даже для произведений, написанных англоязычными авторами (в российском сообществе весьма популярны переводные тексты, например, в фандоме «Поттер» «Draco Sinister»). Тем не менее можно сделать некоторые предположения и относительно использования/отталкивания в текстах национальных традиций. Они представлены по преимуществу на уровне отдельных мотивов (герои ремейков поттеристов значительно чаще, чем этого требует канон, отправляются в «запретный» лес), персонажей («характер» дракона в толкинистских сказках несколько «русифицирован») и способов борьбы с антагонистом (использование хитрости). Российские авторы выдают себя и цитированием расхожих фраз из «культовых» отечественных произведений – особой популярностью пользуются А. и Б. Стругацкие и М. Булгаков (что, безусловно, не связано напрямую с отечественной сказочно-мифологической традицией, однако было бы жаль упустить из вида такую яркую деталь литературы российского сетевого сообщества). По преимуществу фанаты (как отечественные, так и иностранные) предпочитают, если можно так выразиться, мифологическую эклектику, смело воссоздавая на страницах одного и того же произведения «фольклорных» и «мифологических» персонажей с чертами внешности/характера, заимствованными из разных культур. Однако и такая возможность, равно как и опора на универсальные фольклорные архетипы, заложена в оригинальных произведениях культовых авторов. В четвертой книге о Поттере, например, интерпретации подвергается образ славянской вилы: чудесные «вейлы», будучи талисманом болгарской команды по квиддичу, интригуют и восхищают зрителей чемпионата.

Особенно ярко данное явление (мифологическая эклектика) представлено в сообществе геймеров. Разработчиков компьютерных игр не только не смущает, но даже по-своему вдохновляет тот факт, что используемые ими сказочные реалии принадлежат к разным эпохам и культурам, являются актами творчества и коллектива, и отдельного человека. К настоящему моменту некоторые из них уже действительно в совершенстве овладели принципом

инволюции, или свертывания культурного текста, превращения его в микроформу, микромодель.

В текстах сообществ встречается и прямая ориентация на фольклорные образцы, это один из апробированных подходов к процессу создания нового текста, в том числе и на уровне пародий. Субкультурные авторы предпочитают придерживаться традиций хорошо известных и узнаваемых в отечественной и мировой традиции повествовательных жанров фольклора (сказки, легенды, страшных историй, анекдота). При этом в качестве основы используются наиболее очевидные «приметы» данных жанров (модели структуры и традиционные формулы). Особенно выразителен в этом плане жанр байки, популярной в большинстве молодежных сообществ. Он, на наш взгляд, обнаруживает в себе ряд признаков фольклорной былички (см. об этом подробно в [9]).

Вербальное творчество молодежных сообществ на уровне нарративов зафиксировало и факт обращения их представителей к так называемым обрядовым практикам, в первую очередь посвячительным обрядам. В наших коллекциях они представлены прежде всего в студенческом сообществе [9].

Близок к фольклорному и собственно технологический аспект молодежной культуры. Так, с известной осторожностью, но все же необходимо говорить о своеобразии проявления в процессе создания и функционирования произведений молодежной культуры признаков классического фольклора: традиционности, устности, безличности, вариативности, синкретизма, полифункциональности и некоторых других. При этом значимость отдельного признака классического фольклора с разной степенью интенсивности заявляет о себе в той или иной конкретной молодежной субкультуре.

Итак, фольклорные модели в современной молодежной культуре представлены довольно разнообразно. Прослеживается и определенная закономерность в их использовании. Глубинная семантика отходит на второй план, на первом – способы функционирования и продуктивные структурные и образные модели, в целом тот круг явлений, который вполне укладывается в границы понятия «фольклоризм».

Список литературы

1. **Химик, В. В.** Поэтика низкого, или просторечие как культурный феномен / В. В. Химик. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2000. – 272 с.
2. **Левикова, С. И.** Молодежная субкультура / С. И. Левикова. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 608 с.
3. **Неклюдов, С. Ю.** Фольклор: Типологический и коммуникативный аспект / С. Ю. Неклюдов // Традиционная культура. – 1996. – № 3. – С. 3–7.
4. **Пратчетт, Т.** Стража! Стража! / Т. Пратчетт ; пер. с англ. С. Увбарх. – СПб. : Эксмо, 2004. – 495 с.
5. **Колберт, Д.** Гарри Поттер. Волшебные миры : Собрание мифов, легенд, удивительных фактов / Д. Колберт ; пер. с англ. Т. В. Кадаш, О. А. Литвинова. – М. : РОСМЭН-ПРЕСС, 2002. – 166 с.
6. **Лузина, С. А.** Художественный мир Дж. Р. Р. Толкиена: поэтика, образность : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Лузина С. А. – М., 1995. – 25 с.
7. **Tolkien, J. R. R.** The Lord of the Rings / J. R. R. Tolkien. – London : Harper Collins Publishers, 1995. – 1137 p.
8. Сказки о драконах. – URL: <http://eressea.ru/ambar/litera/litera55.shtml>
9. **Ситнова, А. А.** Современное студенчество: социокультурная динамика и ее отражение в вербальном творчестве : моногр. / А. А. Ситнова, Т. А. Золотова. –

Saarbrücken, Germany : LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH&Co, 2011. – 194 с.

References

1. Khimik V. V. *Poetika nizkogo, ili prostorechie kak kul'turnyy fenomen* [Poetics of the mean, or colloquial language as a cultural phenomenon]. Saint Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPBGU, 2000, 272 p.
2. Levikova S. I. *Molodezhnaya subkul'tura* [Youth subculture]. Moscow: FAIR-PRESS, 2004, 608 p.
3. Neklyudov S. Yu. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional culture]. 1996, no. 3, pp. 3–7.
4. Pratchett T. *Strazha! Strazha!* (per. s angl.) [Guards! Guards! (translated from English)]. Saint Petersburg: Eksmo, 2004, 495 p.
5. Kolbert D. *Garri Potter. Volshebnye miry : Sbranie mifov, legend, udivitel'nykh faktov* (per. s angl.) [Harry Potter. Magic worlds, collection of myths, legends, amazing facts (translated from English)]. Moscow: ROSMEN-PRESS, 2002, 166 p.
6. Luzina S. A. *Khudozhestvennyy mir Dzh. R. R. Tolkiena: poetika, obraznost': avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Artistic world of J. R. R. Tolkien: poetics, picturesqueness: author's abstract of the dissertation to apply for the degree of the candidate of philological sciences]. Moscow, 1995, 25 p.
7. Tolkien J. R. R. *The Lord of the Rings*. London: Harper Collins Publishers, 1995, 1137 p.
8. Available at: <http://eressea.ru/ambar/litera/litera55.shtml>
9. Sitnova A. A., Zolotova T. A. *Sovremennoe studenchestvo: sotsiokul'turnaya dinamika i ee otrazhenie v verbal'nom tvorchestve: monogr.* [Modern students: sociocultural dynamics and its reflection in verbal art: monograph]. Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH&Co, 2011, 194 p.

Абукаева Анна Вячеславовна

заведующая кабинетом литературы по кафедре русской и зарубежной литературы, Марийский государственный университет (Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1)

E-mail: anna_abukaeva@mail.ru

Abukaeva Anna Vyacheslavovna

Manager of literature division, sub-department of Russian and foreign literature, Mari State University (Republic of Mari El, Yoshkar-Ola, 1 Lenina square)

Ефимова Наталья Игоревна

кандидат филологических наук, доцент, кафедра английской филологии, Марийский государственный университет (Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1)

E-mail: nordgahon@mail.ru

Efimova Natal'ya Igorevna

Candidate of philological sciences, associate professor, sub-department of English philology, Mari State University (Republic of Mari El, Yoshkar-Ola, 1 Lenina square)

Золотова Татьяна Аркадьевна

доктор филологических наук, профессор, кафедра русской и зарубежной литературы, Марийский государственный университет (Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1)

E-mail: zolotova_tatiana@mail.ru

Zolotova Tat'yana Arkad'evna

Doctor of philological sciences, professor, sub-department of Russian and foreign literature, Mari State University (Republic of Mari El, Yoshkar-Ola, 1 Lenina square)

УДК 398; 801.8

Абукаева, А. В.

Фольклорные нарративы в современной молодежной культуре /
А. В. Абукаева, Н. И. Ефимова, Т. А. Золотова // Известия высших учебных
заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2013. – № 2 (26). –
С. 129–136.